УДК 821.112.2(436)

Р. Ш. Керимов

старший научный сотрудник Института рукописей имени Мухаммеда Физули Национальной академии наук Азербайджана

ОБ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЗАКИРА

Постановка проблемы. Литературное наследие талантливого поэта Гасым бек Закира нашло славу еще при его жизни. Творчество этого автора было высоко оценено просвещенными людьми того времени. Один из деятелей XIX века М.Ф. Ахундзаде, который был хорошо знаком с творчеством поэта, еще в 40-50 годах пытался опубликовать его произведения. Чтобы прославить поэта, он опубликовал его стихотворение «Фарзанди-азиз» в № 50 газеты «Кавказ», которая считалась самой авторитетной в то время [1]. Необходимо отметить, что это стихотворение было написано Закиром в ответ на стихотворение М.Ф. Ахундзаде, написанное несколько ранее, к последнему поэт обращался, как к «отцу». Это стихотворение было опубликовано в № 29 газеты «Кавказ». Второе стихотворение Гасым бек Закира – это гита «О памфлетах муллы и кази», которое М.Ю. Карабахи показал в своем произведении «Маджмуейи-Вагиф ва муасирини-дигяр» [2, с. 151]. Оно было опубликовано в 1858 году в издательстве «Теймурханшура». По сравнению с работами других поэтов произведения Закира должны были составлять большинство после стихотворений Вагифа, так как Закир в то время был уже известным поэтом Кавказа. Хорошо знающий это М.Ю. Карабахи, будучи армянином, напечатал только одно стихотворение Закира, и то в сокращении. Вероятно, в этом также была заслуга М. Мадатова, у которого с Закиром были не очень хорошие отношения. Известно, что М.Ю. Карабахи именно по его предложению написал это произведение. В отличие от М.Ю. Карабахи А. Берже в своем произведении «Маджмиуейи-ашари-шуарайе-Азербайджан», опубликованном в 1867 году в Лейпциге, с симпатией отнесся к творчеству Закира и опубликовал 42 его стихотворения, которые были написаны в различных жанрах [3, с. 47-114].

Анализ последних исследований и публикаций. Во второй половине XIX века интерес к творчеству Закира расширился. Во главе с М.Ф. Ахундовым многие представители интеллигенции того времени, правильно поняв задачи, которые писатель ставит в своих произведениях, начали пропагандировать эти творения. В статье, которую достойный продолжатель М.Ф. Ахундзаде Наджаф бек Везиров опубликовал 12 мая 1877 года в № 10 газеты «Экинчи», отмечено, что Закир — достойный продолжатель идей народной поэзии, с которого должны брать пример даже памфлетисты.

В 1888 году в учебнике «Родная речь» в сокращенной форме были опубликованы две басни Закира («Лев, Волк и Шакал», «Лиса и Волк») и один рассказ в стихах («Дервиш и бедняк»). А в 1912 году в учебнике «Подарок детям», составленном Фиридун беком Кочарли, были опубликованы гошма с редифом «Журавли», один рассказ в стихах и несколько басен писателя.

Различные исследователи, в том числе М.Ф. Ахундзаде, Г.А. Гаибов и другие, хотели опубликовать произведения Гасым бека Закира в виде сборника, однако по объективным или субъективным причинам не могли воплотить свою инициативу. Наконец в 1925 году произведения Закира были опубликованы под редакцией С. Мумтаза. Было собрано 230 стихотворений поэта, хотя это полностью не охватывало все его творчество. Вместе с тем в сборнике имелись некоторые недостатки. С. Рустам, один из выдающихся исследователей творчества Закира, пишет об этом так: «Публикация 1925 года имеет как успехи, так и недостатки. В книге встречаются искажения мысли, нарушение ритма и другие недостатки» [5, с. 9].

Впоследствии автор, опираясь на первоисточники, исправил некоторые ошибки в книге, провел текстологический анализ и показал важные недостатки. Однако по какой-то причине исследователь не высказал свое мнение относительно персидских стихотворений, которые были опубликованы в сборнике. Он всего лишь отметил: «В этом издании (имеется в виду сборник 1925 года — Р. К.) впервые нашли свое отражение стихотворения Закира, написанные на персидском языке. Но в их составлении тоже имеются погрешности» [5, с. 9]. На самом деле в стихотворениях, написанных на персидском языке, имели место многочисленные искажения.

Для сравнения возьмем маддейи-тарих, написанный Закиром на персидском языке в диване в связи со смертью своего сына [6, с. 247]. В диване это стихотворение дано под заглавием «бісіє (رخد ارجمند), а в произведении, которое составил С. Мумтаз, — под заглавием «Маддейи-тарих Аббаса» [7, с. 264]. Он также сократил четыре двустишия (VIII, IX, X и XI двустишия) стихотворения, которые в оригинале состоят из 14 двустиший. Наряду с этим написанное в первой строке второго двустишия словом في المنافذة والمنافذة والمنافذ

بیا بیا که زسودای زلف تو بیحد شکسته حال و سیهبخت و دل

(«Как я несчастен и расстроен, что эти локоны для меня недосягаемы, приходи») [6, с. 247].

Изменение единственного слова в варианте С. Мумтаза приводит к тому, что мы не осознаем степень несчастия героя.

Также слово بالانم, в конце первой строки XII двустишия в варианте С. Мумтаза написано مدم-, а слово الانم, изменение эторой строке XIII двустишия написано سرزانم. Изменение этого слова в VII двустишии не изменило смысла, но использование слова — بادران в той же строке было бы более подходящим, поскольку поэт в этом двустишии обращается не только к самым близким, но и ко всем друзьям. Он говорит:

ز شور یاران و آه فغان مرنج ای یاران خوشست صبر و شکیبا ولیکن نتوانم

(«Друзья, не обижайтесь на мои стенания. Терпение — вещь хорошая. Но я больше не могу терпеть»).

В XII двустишии мы наблюдаем подобное положение. В диване говорится:

هزار و هم دوصد و چهل و پنج از هجرت گذشته بود که دور ان نمود نالانم

(«Прошло тысячу двести сорок пять лет по хиджри. Годы оставили меня в плачевном состоянии»).

Слово יוֹע'יט во второй строке того двустишия было заменено словом "שנל שני, в результате чего строка приобрела другой смысл – «время обожгло меня».

С. Мумтаз сократил следующие двустишия:

که درمفارق جانان سر رود جانم چه شرح شوق کنم من چه لاف مهرزنم

مرا بیار خود میرسان مکن یارب زسلک عهد شکستان سست پیم مریض درد و غم یارم ای عجل مددی یقینم اوست که جز مرگ نیست درمانم

چه حاصل است از این زنده گانی بی عیش بسان شمع عذا تا بصبح سوزانم

(«О каком влечении мне рассказать, о какой любви мне говорить?

Я погибаю от любви.

Аллах, воссоедини меня с моей возлюбленной.

Не доведи, чтоб предал я его,

Я болен своим горем, помоги мне, смерть.

Я точно знаю: кроме смерти, нет другого мне пути.

Не вижу смысла я другого в этой безрадостной жизни,

Горю я до утра, как траурная свеча»).

С. Мумтаз отметил, что умершего сына Закира звали Аббас, но не указал на источник этих сведений. Исследования свидетельствуют, что от трех женщин, на которых был женат Закир, у него родились семеро сыновей (Али бек, Ага бек, Наджафгулу бек, Садик бек, Сафарали бек, Сахлиялы бек, Салах бек) и одна дочь (Нанаш ханым). Среди них мы не встречаем имени Аббаса. По сведениям первоисточников, которыми мы располагаем, двое из его детей умерли еще младенцами, а один — подростком. Так как в маддейи-тарих имя не указано, невозможно точно сказать, в связи со смертью какого из его детей было написано это стихотворение. Поскольку С. Мумтаз не указал источник, которым он воспользовался, уточнить этот вопрос невозможно.

Формулировка целей статьи. Среди произведений Гасым бек Закира, которые были опубликованы С. Мумтазом в 1925 году, имеются два тарджибанда на персидском языке, каждый из которых состоял из семи куплетов. Оба тарджибанда сатирического содержания и адресованы полисмейстеру города Шуши Тархану Мауравову, который сделал Закиру много зла. В результате текстологических анализов можем утверждать, что С. Мумтаз взял эти тарджибанды, являющиеся оригинальными произведениями Закира, посланными им М.Ф. Ахундзаде, не из сборника сочинений, который в данное время хранится в архиве Института рукописей имени Мухаммеда Физули Национальной Академии Наук Азербайджана, а из какого-то другого источника. По этой причине мы наблюдаем несоответствие оригиналу. Целью статьи является анализ работ исследователей, посвятивших свое творчество вопросам поэтического наследия Гасым бека Закира, известного азербайджанского поэта XIX века.

Изложение основного материала исследования. В финальном двустишии (тарджи) в конце первой строки первого куплета тарджибанда слово و اتشین خطه پیدا شود ز وی сочетание همچنین ظام بر پا شود в оригинале подано اینه نشین в оригинале подано کسی в оригинале подано کسی в оригинале подано ایداد в оригинале подано ایداد в оригинале подано مرك второго куплета того же двустишия в оригинале подано مرك второго куплета того же двустишия в оригинале подано مرد . Перед финальным двустишием мы видим пробел. Автор сборника отметил, что «здесь одно двустишие невозможно прочитать», хотя оно ясно читается в оригинале. Это еще раз свидетельствует о том, что С. Мумтаз использовал другие источники. Вот это двустишие:

کشد جزعه مفلس عود از او کند همسری با سپهر برین

Аналогичные несоответствия имеются и во втором куплете: слово هر هان во второй строке II двустишия в оригинале написано: وطيان слово в первой строке III двустишия в оригинале поданочі; сочетание مر در اه в первой строке V двустишия в оригинале написано; مبكّنر сочетание о в первой строке VI двустишия в оригинале подано. پیشداد Слово هشتاد во второй строке II двустишия четвертого куплета в оригинале написано; پیشداد во второй строке VI двустишия четвертого куплета в оригинале написано; پیشداد во второй строке VI

двустишия в оригинале подано المانة; слово بي в первой строке II двустишия десятого куплета в оригинале написано نيارند ; слово نيارند ; слово نيارند ; слово نيارند ; слово المان ; оригинале написано بناه во второй строке I двустишия шестого куплета в оригинале подано أميد ; слово المان ; слово المان ; слово أميد во второй строки V двустишия в оригинале написано باميد ; слово во второй строке IX двустишия седьмого куплета в оригинале было подано القدام во второй строке IX двустишия седьмого куплета в оригинале было подано القدام во второй строке IX двустишия седьмого куплета в оригинале было подано. В оригинале мы видим здесь такое двустишие:

امیر بلا و مرا هر که گفت پدر دارد ضنم او باطل است

Кроме того, третий куплет, состоящий в оригинальном варианте тарджибанда из девяти двустиший, подан издании С. Мумтаза в восьми двустишиях. При сравнении с оригиналом также становится ясно, что пропущенное VI двустишие звучит так:

بلی چاکران در فراز و نشیب تخفف نورزد به آقا رود

Во второй строке финального двустишия тарджибанда также имеются разночтения: слово النجنين в оригинальном варианте написано как مُحِنِين. Эта разница с первого взгляда кажется небольшой, однако фактически приводит к искажению смысла.

Во втором тарджибанде, написанном на персидском языке, мы также видим несоответствия с оригиналом.

Так, сочетание هر انکس в первой строке финального двустишия в оригинале подано وليكن в первой строке IV двустишия третьего куплета в оригинале написано как ولاكين; слово كردار во второй строке І двустишия четвертого куплета в оригинале подано رفتار; сочетание بزودى во второй строке VIII двустишия в оригинале написано как ервой строки ІІ двустишия пятого куплета برسم первой строки ІІ двустишия пятого куплета в первой строке VI اميد من в первой строке VI двустишия в оригинале написано как اميدم; слово دولت в V двустишии пятого куплета в оригинале подано نعمت , а слово второй строке того же двустишия в оригинале написано فرضت; сочетание به او во второй строке І двустишия седьмого куплета в оригинале подано بوی ; слово ندار د в первой строке V двустишия в оригинале написано как نباشد ; сочетание نوای в первой строке VIII двустишия в оригинале подано как ее наряду с этими разночтениями имеется также ряд орфографических ошибок, которые необходимо принять во внимание. Отметим также, что нами было восстановлено недостающее двустишие на основе сборника, составленного С. Мумтазом, - двустишие из пятого куплета таджрибанда:

بد بی جرمی خود به ظلم عدو همین بس که گیرم خدا را گواه

Выводы. Несмотря на определенные недостатки, книгу, которую составил С. Мумтаз, можно считать фундаментальной основой закироведческой науки. Именно после этого произведения интерес к творчеству Закира возрос. Впоследствии были осуществлены повторные публикации его произведений: в 1936 году - вторая, в 1947 году – третья, в 1953 году – четвертая, в 1957 году пятая, в 1964 - году шестая, в 1984 году - седьмая, в 2005 году - восьмая, которая была издана латинским алфавитом. С 1925 года публикации совершенствовались. На сегодняшний день мы имеем полный сборник произведений Гасым бека Закира. Наряду с этим следует отметить, что в каждом из таких экземпляров, в том числе и в последней публикации, имеются недостатки и неточности. Исследования, проводимые в последние годы, показывают, что анализ в этой сфере необходимо продолжить.

Самая главная задача — найти неизвестные произведения поэта, имеющиеся в джюнке (рукописная книга, содержащая избранные произведения или бейты поэта), баязе (стихотворная книжка), фрагментах и стихотворных тетрадях.

Литература

- 1. Кавказ : [газета]. 1854. № 50.
- 2. Карабахи М.Ю. Маджмуейи-Вагиф и муасирини-дигяр / М.Ю. Карабахи. – Баку: Шуша, 1899.
- 3. Берже А. Маджмуейи-ашари-шуарайи-Азербайджан / А. Берже. Лейпциг, 1867.
 - 4. Экинчи: [газета]. 1877. 12 мая. № 10.
- 5. Закир. Г. Произведения / Г. Закир. Баку : Изд. Академии Наук Азербайджана, 1964.
- 6. Национальная Академия Наук Азербайджана. АИФ-2. С. 418.
- 7. Национальная Академия Наук Азербайджана. АИФ-14. С. 988.

Аннотация

Керимов Р. Ш. Об истории исследования творческого наследия Закира. – Статья.

В статье исследуется литературное наследие одного из основоположников азербайджанской сатирической поэзии XIX века - Гасым бек Закира. Автор с целью устранения существующих ошибок провел сравнительные текстологические исследования и, опираясь на впервые приобретенные архивные материалы, фактически доказал свою точку зрения. Творчество поэта составило отдельный этап в развитии сатирического искусства. Его произведения способствовали развитию общества по здоровому пути, борьбе с невежеством и самоуправством чиновников, их тиранией. Он писал сатиры, в том числе басни «Лев, Волк и Шакал», «Лиса и Волк», «Дервиш и бедняк», истории в стихах и другие сочинения. Гасым бек Закир как выдающийся художник оказал положительное влияние на развитие реалистической поэзии Ширвани, Сабира и других поэтов конца XIX – начала ХХ века.

Ключевые слова: азербайджанская сатирическая поэзия, исследования текстов, Гасым бек Закир, А. Берже, С. Мумтаз, архив.

Анотація

 ${\it Kepimos\ P.\ III.}$ Про історію дослідження творчої спадщини Закира. — Стаття.

У статті розповідається про дослідження літературної спадщини одного з основоположників азербайджанської сатиричної поезії XIX століття—Гасима бек Закира. Автор із метою усунення наявних помилок провів порівняльні текстологічні дослідження та, спираючись на вперше придбані архівні матеріали, фактично довів свою точку зору. Творчість поета склала окремий етап у розвитку сатиричного мистецтва. Твори поета сприяли розвитку суспільства здоровим шляхом, боротьбі з невіглаством і самоуправством чиновників, їх тиранією. Він писав сатири, у тому числі байки «Лев, Вовк і Шакал», «Лисиця і Вовк», «Дервіш і бідняк», історії у віршах та інші твори. Гасим бек Закир як видатний художник здійснив позитивний вплив на розвиток реалістичної поезії Ширвані, Сабіра та інших поетів кінця XIX—початку XX століття.

Ключові слова: азербайджанська сатирична поезія, дослідження текстів, Гасим бек Закир, А. Берже, С. Мумтаз, архів.

Summary

Kerimov R. Sh. From the history heritage research Zakir. - Article.

The article tells about the study of the literary heritage of one of the founders of Azerbaijani satirical poetry of the XIX century – Gasim bey Zakir. The author, in order to eliminate existing errors today, carried out comparative textual study and, based on archival materials acquired for the first time, in fact, to prove a point. The poetry was a separate stage in the development of satirical art. The works of the poet were a problem for a healthy society to develop ways to combat ignorance, with the arbitrariness of officials against their tyranny. He wrote satires, fables, including "The Lion, Wolf and Jackals", "The Fox and the Wolf", "Dervish and the poor", in the history of poetry and other writings. Gasym bek Zakir an outstanding artist has had a positive impact on the development of realistic poetry Shirvani, Sabir, and other poets of the late XIX – early XX century.

Key words: Azerbaijani satirical poetry, study of texts Gasym bek Zakir, A. Berger, S. Mumtaz, library.